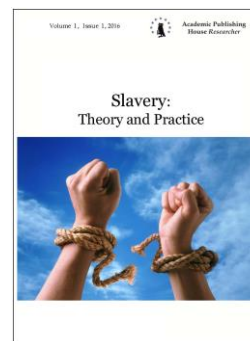


Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2017, 2(1): 31-41

DOI: 10.13187/slave.2017.1.31

www.ejournal43.com

UDC 94(470.67)

To the Issue of the Concepts and Terms of the Slavery Institution in the Late Medieval Dagestan

Elena I. Inozemtseva ^{a, *}^a Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The author tried to give the most complete idea of the social slavery institution among the Dagestan peoples of late Middle Ages and revealed the meaning of socionyms in their languages and languages of the neighboring Caucasus peoples and there are the content of the term called "slave" and related concepts with it in modern Russian historiography. The author relied on the research of linguists in the field of social terminology in the languages of the Dagestan peoples and do not claim to research completely. It is underlined that we must be careful to the facts of existence of some of them on the basis of distorted or borrowed words so the same foreign language is not the same in all Dagestan languages and has the same refraction for historical and etymological analysis of social terms.

Keywords: Dagestan, later Middle Ages, slave, slavery institute, method of terminological analysis, slave, yasir, lag, caravash, cossack, kul, azat, abrek, riders, plenoprodavstvo, lekianoba, mekonoproba, apparecoba, slave trade.

1. Введение

Рабство в течение тысячелетий прослеживается в истории практически всех обществ, сопровождая все три великие эпохи цивилизации – Древность, Средние века и Новое время. Рабство как форма эксплуатации, пусть даже в пережиточных формах, благополучно просуществовало в ряде стран Востока вплоть до XX века, оказывая влияние на социальные структуры и общественное сознание.

Рабство существовало тысячелетия, а как социальное явление изучено пока недостаточно.

Дать научное объяснение понятия рабства, которое бы учитывало все разнообразие положения рабов в разное время и в различных регионах очень трудно. На наш взгляд стоит согласиться с точкой зрения Дж. Ингрема, согласно которой «главная особенность рабства заключается в том, что господин владеет личностью своего раба, хотя права, вытекающие из такого владения, могут подвергаться разнообразнейшим ограничениям».

* Corresponding author

E-mail addresses: ljuma78@mail.ru (E.I. Inozemtseva)

2. Материалы и методы

2.1. Материалами послужили отечественные и зарубежные исследования как авторов нового времени, так и кавказоведов новейшего времени.

Одним из первых обобщающих трудов по истории рабства в Древности, Средние века и в Новое время и является исследование известного ирландского экономиста и историка экономических учений Джона Ингрэма, посвященного истории рабства.

Среди современных отечественных кавказоведов необходимо выделить труды Х.-М. Хашаева, Р.М. Магомедова, С.Ш. Гаджиевой, А.Р. Шихсаидова, Х.Х. Рамазанова, Б.Г. Алиева.

Наличие рабства в средневековье на Северном Кавказе, в Дагестане в частности, фиксируется фактическим материалом, литературными и архивными источниками, актовыми материалами, памятниками обычного права. О бесспорности факта существования в регионе этой категории лично зависимого крестьянства свидетельствует и наличие в языках всех местных народов социального термина, несущего в себе содержание понятия «раб».

2.2. При решении заявленной автором проблемы применялись общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа.

Метод терминологического анализа был применен для раскрытия содержания социальных терминов «раб» «невольник», «ясырь», «лаг», «караваш» и др. в источниках XV–XIX вв., поскольку от того или иного истолкования их социального содержания зависят выводы исследования.

Автор широко использовал аналогии, а также соответствующий изучаемой проблеме материал не только по сопредельным народам Кавказа, но и Востока и Европы.

3. Обсуждение и результаты

Для исторической науки интерес представляет изучение социальных терминов, позволяющих определить место и роль их носителей в социальной организации.

Еще античными юристами было дано довольно четкое определение понятия «раб»: «тот, право на которого принадлежит господину, называется рабом, а тот, право на которого не принадлежит его господину, не называется рабом». По мнению отечественных историографов, раб – это человек, который является собственностью другого лица, или группы лиц, или государства. Во многих случаях раба трудно отличить от крепостного, поскольку два основных признака рабского и крепостного состояния, а именно то, что это люди, являющиеся собственностью другого человека, или группы людей или государства, люди утратившие право собственности на свою личность, «право распоряжаться собою в пределах действующих в обществе правовых установлений, по своему усмотрению и в своем интересе», люди, подвергающиеся эксплуатации путем внеэкономического принуждения – признаки, характерные как для раба, так и для крепостного. Разделение рабов и крепостных по их отношению к средствам производства (раб лишен их полностью, а крепостные лишь частично) не является надежным критерием, во всяком случае, для стран Востока, где нередко рабы имели и семью и собственность ([Рабство в странах Востока, 1986: 5](#)).

Древнегреческие философы и римские ученые определяли рабство как состояние полной зависимости. Так, по словам Аристотеля (384–322 гг. до н.э.) рабы были «одушевленным орудием». Римский ученый Теренций Варрон (116–27 гг. до н.э.) называл рабов «говорящим орудием». Это мнение вошло в римское право и стало определением так называемого «классического рабства», которое и оказало влияние на представления о рабстве вообще. Российские исследователи также определяют рабство как форму эксплуатации, при которой раб наряду с орудиями производства является собственностью своего господина ([Кареев, б.г.: 286; Козлов, 1975: 947](#)). А.П. Новосельцев, имея в виду отечественную историческую науку в целом, писал, что в ней господствует представление о рабстве, «основанное на античном, прежде всего римском, рабовладельческом праве, и, когда ученые подходили с ним к странам внеримского мира, оно оказывалось недостаточным... По-видимому, абстрагироваться от правового аспекта рабства невозможно, хотя одновременно необходимо учитывать и реальное положение различных лиц, покрываемых рабскими терминами, которые, как выясняется на деле, имели очень разный

смысл...» (Новосельцев, 1980: 85). Поэтому очень трудно дать научное определение рабства, которое учитывало бы все разнообразие положения рабов в разное время.

Согласно мнению английского исследователя Дж.К. Ингрема, главная особенность рабства заключается в том, что «господин владеет личностью своего раба, хотя права, вытекающие из такого владения, могут подвергаться разнообразнейшим ограничениям» (Инграм, 2011: 270).

Он же определил критерий различия рабства и крепостного права: «переход от рабства к крепостному праву... начинается с той минуты, когда господин ... лишается своей собственности, олицетворяемой личностью раба, и сохраняет право только на его труд и услуги, или на известную часть этих услуг» (Инграм, 2011: 270).

В Дагестане сложилась многообразная социальная терминология, отражавшая имущественное и правовое положение различных слоев населения. Феодалный Дагестан имел довольно пеструю политическую структуру, а его общество – столь же пеструю социальную стратификацию. «Разница в темпах общественного развития разных частей Дагестана при их тесной локальной близости является одной из особенностей его истории. Это явление прослеживается и на всем протяжении феодальной эпохи», – замечал профессор Р.М. Магомедов (Магомедов, 1980: 41). Народы Дагестана в течение многих столетий имели более или менее тесные контакты с населением сопредельных регионов Северного Кавказа, Закавказья, а также Передней Азии, Ближнего Востока. Эти контакты, естественно, нашли свое соответствующее отражение в лексике, в том числе и в социальной терминологии языков Дагестана.

Вопросы становления социальных терминов, их фонетико-семантических вариантов имеют большое значение не только для языковедческой, но и для исторической науки. Если лингвистов интересует происхождение термина, его лексический статус, то историка, прежде всего, занимает вопрос, как и при каких обстоятельствах данная лексема оказалась в данной социальной среде, как и почему она приобрела конкретный, присущий данной среде социальный смысл и при каких обстоятельствах ее значение изменилось (Новосельцев, 1980: 54).

Необходимо учитывать и тот факт, что почти все документы по истории Дагестана, за редким исключением, написаны на иностранных языках – арабском, персидском, армянском, грузинском, а также русском. И, как справедливо подчеркивает дагестанский ученый-языковед Н.С. Джидалаев, это «создает известные трудности в практике дагестанской историографии, в правильном и точном понимании тех или иных явлений, исторических категорий, в точной характеристике социальных институтов, должностей, вообще социально-политической структуры» (Джидалаев, 1989: 9). Дело в том, что как бы ни был составлен иностранный источник, он все же написан автором, смотрящим глазами человека другой среды. Иноязычный автор, как правило, пользуется понятиями и терминами своего общества и языка, которые лишь приблизительно фиксируют и отражают чуждые ему явления (Новосельцев и др., 1972: 7). Поэтому-то «...историческая наука вступает на твердую почву с того момента, когда она начинает располагать документами, говорящими на языке данного народа» (Инграм, 2011: 12).

Таким образом, при историко-этимологическом анализе социальных терминов требуется комплексный подход с учетом требований методики лингвистического и историографического анализа, при котором было бы проявлено максимально бережное отношение к фактам языка и социальной истории, особенно в условиях дагестанской действительности, с ее своеобразием и специфичностью.

В условиях Дагестана, когда абсолютное большинство социально-политических терминов, принятых в научном обиходе и вошедших в литературные языки, являются иноязычными, на передний план выходит необходимость внимательного отношения к некоторым терминам, образованным на базе искаженных или заимствованных слов. Как пишет дагестанский языковед Н.С. Джидалаев, следует иметь в виду, что одно и то же иноязычное слово не во всех дагестанских языках получило одинаковое терминологическое преломление. Например, следуя наблюдениям языковедов, тюркский по происхождению термин «казак» в различных регионах Дагестана употребляется в разных значениях. В лакском и даргинском языках «къзазахъ» – «слуга», «батрак», «работник», в этом же значении употребляется и в табасаранском «гъазгъ». Но в аварском языке «хъзазахъ» и

«батрак», и «пленный раб». В этой связи любопытно и весьма характерно то, что в бежтинском языке «хъзазахъ» – этноним «грузин», генезис которого нетрудно понять: все пленные, превращенные в рабов у бежтинцев, видимо, были из сопредельной Грузии¹. В кумыкском языке «къзазахъ» – свободный человек, служивший за плату князю или узденю (Гаджиева, 2000: 210). Иногда в «къзазахъи» попадали и потомки разорившихся первостепенных узденей. Но в XIX в. термин «къзазахъ» получает новое содержание: «батрак» (Гаджиева 2000, 211), не имеющий своей земли и хозяйства, работающий на сельских богатеях. По данным профессора С.Ш. Гаджиевой, казаки делились на две группы: «къанлы къзазахъ» и «тургъак къзазахъ». В то время как первые (кровники) находились в особенно тяжелых условиях, вторые могли выйти в нукеры*, получить от владельца землю, имущество, стать сборщиком податей и т.п. (Гаджиева, 2000: 158).

«Косаги» в осетинском языке – рабы. По данным Г.А. Кокиева косаги находились на самой низкой ступени социальной лестницы.

Если следовать словарной статье «казак» «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, то древнерусское «козак» – работник, батрак заимствовано из тур., крым. – тат., казах, кирг., тат., чагат. «kazak» «свободный независимый человек, искатель приключений, бродяга» (Фасмер, 1967: 158).

Термин «кул» (къул), получивший на Кавказе широкое распространение, несущий в себе социальное содержание понятия раб, также заимствован из тюркского. Производные от «къул» (раб, рабский) – «къул елевчу» (рабовладелец); «къул сатывчу», «къул-сахиб» (работорговец); «къуллук» (рабство, кабала); «къул къажар» – раб-перс. От «къараваш» (рабыня) – «къаравашлык» – положение рабыни (Кумыкско-русский словарь, 1997). С.Ш. Гаджиева, ссылаясь на источник (Освобождение зависимых сословий, 1868: 38), писала следующее: «раб – къул», а рабыня – «къарабаш». На официальном языке они назывались безобрядными, безадатными холопами (Гаджиева, 2000: 202), т.е. не защищенными положениями адата – обычного права.

Т.Г. Таймасханова обращала внимание на следующее: «... в каждом кумыкском населенном пункте тухумное деление населения было обязательным... Как правило, все названия тухумов* имеют аффикс множественного числа, т.е. это слово передает понятие множества людей, целого тухума: бийлер (бий+лер) – «князья»..., къуллар (къул+лар) «рабы», «тухум рабов», у южных кумыков их еще называют «асилсизлар» (асилсиз+лар) – «неблагородные» ..., в селении Ишкарты их называют «чочгъалар» – «свиньи», а у северных кумыков – «эшек тухум» – «тухум ишаков». Здесь же этот автор приводит следующие микроэтнонимы: «Къуллараул», т.е. «къуллар» – «рабы»*, «слуги»+«аул» – «квартал». «Ачаул» – т.е. «ач» – «голодный»+«аул» – «квартал» – «квартал голодных» – название квартала в сел. Бойнак. «Къуллани гент» – букв. «рабов село» – название пахотного участка в сел. Карабудахкент (Таймасханова, 1989: 125–126).

Что касается соционима «лаг» (лагъ), отождествляемого в Дагестане обычно с рабским сословием, то, следуя рассуждениям профессора М.А. Агларова, который опирается на мнение В.И. Абаева, термин «лаг» – «человек», «крестьянин», «раб» – представляется исконно кавказским. М.А. Агларов поддерживает точку зрения В.И. Абаева о том, что «от понятия человек до названия сословия – дистанция небольшая», считая ее этимологически правдоподобной (Агларов, 1988, 140). Эта точка зрения является на сегодняшний день общепринятой (Абдулаев, Микайлов, 1971).

Независимо от этой этимологии М.А. Агларов считает возможным предположить, что термин «лаг» вполне выводим (через чеченский «лай» – название той же зависимой категории населения) от «лаой» – термина, обозначавшего зависимое крестьянское

¹ Нам кажется небезинтересным здесь заметить, что, к примеру, английское слово «slave» (раб) употреблялось первоначально для обозначения славян, попавших в плен к германцам и обращенных в рабство. «От Эвксинского порта до Адриатики в качестве военнопленных или рабов они (т.е. славяне – Авт.) распространялись по всей стране; случай или злой умысел изменил значение национального имени, и слово slave стало обозначать – раб» (Ингрем, 2011: 7).

* «Нукер» – дружинник на службе знати, телохранитель.

* «Тухум» в Дагестане – род, союз групп населения, связанных кровным родством.

* По-видимому, сходная этимология у названия чеченского селения Кулары невдалеке от г. Грозного.

население Малой Азии (II–III вв.) и Закавказья. «Понятия, как видим, – пишет он, – близкие и по звучанию и семантически, и наконец, по положению, которое эта категория населения занимала в Дагестане и Малой Азии. Этимологию В.И. Абаева, вероятно, можно распространить и на малоазийский термин «лаой», считая его источником чеченского «лай» и дагестанского «лаг» (Агларов, 1988: 40).

В чеченском языке для обозначения пленника, оставленного для работы в хозяйстве общинника, употреблялся термин «лай», который вероятно образовался от осетинского «лæг» – «человек», что указывает на источники формирования зависимого сословия, предполагает А.И. Хасбулатов (Хасбулатов, 2001: 64). «Термин «лай», обозначающий «зависимого», «неблагородного происхождения человека», чеченцам известен давно, – замечает далее А.И. Хасбулатов, – кроме вышеприведенной нами версии о происхождении «лай» от осетинского «лæг»... есть и другая – от вайнахского «ла» – терпеть, «лай» – вытерпеть». Интересно, что древнегреческий автор Страбон, описывая кавказские народы, в частности, кавказских иберов и их соседей, приводит их зависимое сословие «лаои» (Хасбулатов, 2001: 65). Исследователь А.Б. Ранович термин «лаои» переводит как «мужики», «люди» (Ранович, 1950: 155–156). А.И. Хасбулатов допускает предположение, что между вайнахскими «лаями» и страбоновскими «лаоями» сходство имеется не только в созвучии, в произношении, но и в социально-правовом содержании (Хасбулатов, 2001: 66). У чеченцев назвать человека «лай» считалось (и считается до сих пор) оскорбительным.

Раб – пленный чужеземец и раб – соплеменник могли различаться терминологически. Если прав И.Я. Фроянов, то так было, например, в Киевской Руси, где рабы терминологически различались по источнику их закабаления, а именно: рабы из числа пленников именовались челядью, а рабы из местного населения именовались холопами (Фроянов, 1965: 86).

Как отмечает А.И. Робакидзе, практически на всех языках народов Кавказа терминологически были четко разграничены понятия, обозначающие пленников вообще и пленника, оставленного для работы в хозяйстве общинника, в частности. Для обозначения пленника вообще в большинстве языков использовался, по данным А.И. Робакидзе, тюркский термин «ясыр, есир (йийсар)»; для пленника, оставленного для работы в хозяйстве общинника, употреблялся термин «лай» (Робакидзе, 1978: 9).

В документах XVIII в. прослеживается четкое разделение рабов у кумыков на две группы: «ясырей» и «кулов» (дворовых чагар русских источников). «Дворовые чагары» (чагар-кул, чагар-караваш) упоминаются в русских источниках еще и как «природные» или «домородные» холопы. Дворовые чагары были связаны со своими хозяевами тесными узами в течение ряда поколений. Ясырями же называли пленных, захваченных во время набегов, т.е. ясыри являлись рабами в первом поколении. У кумыков пленник-«есир» (есир тюшген адам), пленница, судя по данным «Русско-кумыкского словаря», также «есир» (есирликге тюшген къатынгиши). В аварском языке пленник – «ясир», «асир»; в даргинском – пленник – «ясир» (ясирдешлизивси), пленница – «ясир хьунул адам», пленение – «ясируцни», пленить – «ясируцес». В каратинском языке – пленник(ца) – «асир»; в лакском – «ясир» (ясир хъусса, ясирнуагъсса); в табасаранском – «йисир» (йисирвал ахънайн); в лезгинском – «есир» (есирвиле гьат) (Русско-кумыкский словарь, 1960; Русско-аварский словарь, 2003; Русско-даргинский словарь, 1950; Каратинско-русский словарь, 2001; Русско-лакский словарь, 1953; Русско-табасаранский словарь, 1988). Т.е. здесь наблюдаются различные вариации одного и того же термина, восходящего к арабскому «асирун». Ясыри большей частью предполагались для продажи и лишь некоторые из них оставались хозяевами у себя в хозяйстве.

Для сравнения: ясырями в Чечне могли быть чеченцы и ингуши, захваченные враждовавшими между собой обществами. Ясырей можно было продать, подарить, но убийство их запрещалось общественным мнением. Если пленный верно отслужил своему хозяину, по истечении определенного времени последний мог наделить его землей с выплатой натуральной ренты. Тем самым ясырь приобретал право построить собственный дом и обзавестись семьей. Потомство его именовалось «есар бераш», т.е. дети ясырей; оно всегда было в долгу перед семьей хозяина и вносило подать за пользование землей, отправляя и личные повинности (Хасбулатов, 2001: 64).

Разные названия для раба мужчины и рабыни были характерны для многих народов. Как указывалось выше, у кумыков «кзул» – раб, «къараваш» (къарабаш) – рабыня. В даргинском языке раб – «лагъ», рабыня – от тюркск. «къараваш», но и производный термин от «лагъ» – «лагъ хьунул». В лакском языке раб – «лагъ», рабыня – от тюркск. «караваш», но и от местного – «ссурмухъхъ», а также производное от термина «лагъ» – «лагъшареса». В лезгинском языке раб – «лукI», рабыня – «къаравуш» (дишегли лукI); в табасаранском – раб – «лукI», рабыня (служанка) – «гъараваш»; у чеченцев «Гарбаш» – рабыня, «ялхо» – слуга, «лай» – раб. У кабардинцев «унаут» – раб (безобрядный холоп – русск.), «михифатц» – женщина-рабыня, которая входила в приданное дочери князя и т.д. (Хасбулатов, 2001: 65, 66; История Кабардино-Балкарии, 2005: 212).

Нельзя обойти вниманием и термины, существовавшие в дагестанском обществе, несущие в себе социальное содержание, характеризовавшее категорию зависимого крестьянства, получившего освобождение от рабской зависимости, а именно:

«Азат (азат – уздень)» – вольноотпущенник, бывший раб, получивший свободу «за деньги или при каком-нибудь условии», т.е. отпущенный феодалом добровольно по «назру»* за верную службу (Гаджиева, 2000: 112). Причем, освободившиеся по доброй воле феодала или выкупившись за деньги, «азаты» не порывали со своим хозяином, сохраняя отношения подчиненности к его семье и в большинстве своем селились поблизости, в знак благодарности оказывая ему свои услуги. «Азаты» чаще всего выбивались в люди, и дети их уже пытались породниться с узденями*.

«Лаг-тархан» (тархан гъарурал, тархъанта-ралал, тархъан гъарулал, тархъан) – вольноотпущенник в Аварии. Данная категория населения сажалась на землю, которую они могли иметь в полной собственности, выступали в походы наравне с узденями, имели семью, т.е. становились полноправными членами сельской общины, хотя в некоторых обществах их лишали права совладательства территорией. Наблюдается немало примеров того, как наиболее предприимчивые из сословия «лагов» своим богатством, в силу особых заслуг перед общиной, доблести или религиозности становились влиятельной силой в общине. Лаг-тархан иногда сами становились владельцами рабов. В этом случае эта последняя категория, по свидетельству профессора М.А. Агларова была наиболее приниженной и называлась «хухъул» («куласул»+«кул») раб раба. Однако этот разряд рабов различался лишь при брачном выборе, будучи уравненными с лагами в экономической и правовой жизни (Агларов, 1988: 143).

По данным Х.-М. Хашаева, в четырех селениях Гидатлинского вольного общества (Тидиб, Хотода, Тлях и Гинта) бывшие рабы именовались «нахъателал» (Феодальные отношения в Дагестане, 1969: 142), что буквально означает «стоящие в последних рядах» (Агларов, 1988: 142).

Формы и методы закабаления были различны, что и предопределило существование следующих терминов:

«кабальное (долговое) рабство»; «кабальный раб» – должник или недоимщик; уголовное рабство – «канлы» (кровники), а также воров (Inozemtseva, 2010).

В т.н. «вольных обществах» Дагестана долговое рабство не было и не могло быть, так как отдельное физическое лицо не являлось юридическим и находилось под опекой своего тухума, а через него и общины в целом. Общины и их союзы при этом бдительно следили за сохранением свободного статуса своих общинников, что нашло отражение в правовых нормах, как союзов сельских обществ, так и феодальных владений (Гаджиев, 2001: 300).

Аварский социальный термин «апараг», мн. число «апарагзаби» восходит к перс. «апарак» (абрек) – «бродяга, грабитель». Из персидского через тюркский еще в древности он попал в кавказские языки. В некоторых из них, как например, в аварском, оно сохранило свою изначальную форму. В нагорном Дагестане и Чечне XVI–XVIII веков «апарагами» называли свободных переселенцев, занимавших в сельской общине промежуточное положение между полноправными общинниками и рабами. Аварская поговорка гласит: «Дом пришельца на краю селения» (Апарагасул рукъ росо рагиалда бутеб бутго). Среди апарагов было немало кровников, бежавших из родных мест из-за совершенного ими

* «Назру» – обет.

* «Уздень» – лично свободный крестьянин.

убийства. Дагестанские апарачи были надежно защищены от преследований кровников общиной и тухумом своих хозяев-кунаков, давших им кров на чужбине (Бобровников, 2000, 19–46).

В русских архивных документах, а также в отечественной историографии как дореволюционной, так и современной, существует ряд терминов, определявших или связанных с историческими фактами пленения и торговли пленниками, исходившими от горцев Северного Кавказа, а именно:

- 1) наездничество, набеговый промысел, хищничество, хищнические набеги;
- 2) набезчики, людокрады;
- 3) система северокавказского пленопродавства, пленопродавство.

Со своей стороны, на Кавказе, в частности в Грузии, существовали термины, несущие в себе такие же понятия:

1) «Лекианоба» (от «леки», т.е. горцы Дагестана, буквально: «лезгинщина») – набеги феодальных дружин горцев Дагестана на сопредельные территории Грузии с целью захвата пленных и трофеев.

2) «Меконроба» – набеги горцев-тушин на земли Дагестана и сопредельные территории Грузии с теми же целями.

3) «Аппарекоба» – такие же набеги горцев-хевсуров.

Что же касается понятия «работорговля» (торговля ясырями, торговля людьми), употребляемого в отечественной и вообще в историографии рабства, то, следует заметить, что в дореволюционной литературе использовался не совсем благозвучный, но точно и ёмко отражающий суть этого явления термин «пленопродавство». Сегодня в кавказоведении вновь появляется этот термин. Так А.А. Цыбульникова считает, что «назревшим стало внедрение термина «пленнопродавство», куда более точно обозначающего глубинную суть такого явления, как торговля людьми на Кавказе, нежели слишком широкий и неточный для данного региона термин «работорговля». Действительно, преобладающая часть «живого товара», продаваемая горцами внутри региона или за его пределы, являлись пленниками, а не потомственными или долговыми рабами» (Цыбульникова, 2008: 78)*.

Да, действительно, в большинстве своем «живой товар» на Кавказе был представлен ясырями, т.е. пленниками, в основном христианского вероисповедания. Это один из аргументов, позволивший нам использовать привычный в отечественной (и не только) историографии рабства термин «работорговля».

В этой же связи можно отметить, что в международном праве статья 7 Дополнительной конвенции ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г., по существу повторяя определение понятия «торговля невольниками», которое содержалось в п.2 ст. 1 Конвенции ООН относительно рабства от 25 сентября 1926 г. относит к работорговле любые действия:

- 1) связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство;
- 2) связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена;
- 3) по продаже или обмену лица, приобретенного с целью продажи или обмена;
- 4) по торговле или перевозке рабов какими бы то ни было транспортными средствами (Мизулина, 2006: 92).

Таким образом... под понятие «работорговля» попадают любые сделки, совершаемые в целях эксплуатации (обращение в рабство) или корысти (продажа или обмен). При этом четко различаются действия, связанные с обращением человека в рабство, которые совершаются в отношении свободного человека (не являющегося рабом), и действия, связанные с торговлей (продажей, обменом, приобретением), которые совершаются в отношении, как свободного человека, так и раба, с целью продажи или обмена.

Понятия «рабство», «работорговля» появились в международном праве в то время, когда начался всемирный процесс борьбы за их запрещение (XIX в.), т.е. когда эти явления существовали в различных странах легально, в силу закона или обычая. Работорговцу не было необходимости скрывать свои действия. Законность являлась обязательным

* В.Б. Виноградов использовал также термин «пленовладение» (Виноградов, 2008: 173-182).

признаком рабства и работорговли, если предметом сделки являлся раб, т.е. человек, который априори, в силу своего социального статуса, предназначался для эксплуатации.

Рабство и работорговля в настоящее время юридически, т.е. легально, не существуют, они запрещены международным правом. Причем международно-правовые акты указывают на допустимость широкого понимания понятия рабства (Мизулина, 2006: 85–97). Запрет одинаково распространяется на все виды как рабства, так и положений, сходных с рабством и институтов и обычаев, схожих с рабством. Однако фактически и рабство, и работорговля продолжают существовать, но уже в скрытых, преступных формах. Т.е. все еще остается актуальным и у всех на слуху и понятие «рабство», и понятие «работорговля».

4. Заключение

Подводя итог вышеприведенного материала, следует заметить, что пестрая картина социальной структуры феодального Дагестана предопределяла и такую же сложную социальную терминологию даже одного, отдельно взятого социального института, каким является институт рабства в позднесредневековом Дагестане, которая красноречиво отражает имущественное и правовое положение личностнозависимой категории крестьянства. Предпринятый нами выше поиск был задуман постольку, поскольку от того или иного истолкования социального термина зависят выводы как непосредственно исследователя, так и заинтересованного читателя.

С другой стороны, большое разнообразие терминов, характеризующих изучаемый нами социальный институт, не оставляет сомнений в том, что он существовал в феодальном обществе Дагестана, составляя характерное своеобразие социального развития региона, будучи в то же время одной из вариаций базовой модели рабства на Северном Кавказе, а также в целом в странах Востока.

Литература

Агларов, 1988 – Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). М.: Наука, 1988. 243 с.

Абдуллаев, Микаилов, 1971 – Абдуллаев И.Х., Микаилов К.Ш. К истории дагестанских этнонимов «лезг» и «лак» // *Этнография имен*. М., 1971. С.13-27.

Бобровников, 2000 – Бобровников В. Абреки и государство. Культура насилия на Кавказе // *Вестник Евразии (Acta Eurasica): Независимый ежеквартальный научный журнал* / Под ред. С.А. Панарина. М., 2000. 1(8). С.19-46.

Виноградов, 2008 – Виноградов В.Б. Генезис феодализма на Центральном Кавказе // *Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения)*. Армавир. С. 173-182.

Гаджиев, 2001 – Гаджиев Т.В. Государство, общество и право в Дагестане (до второй четверти XIX в.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 443 с.

Гаджиева, 2000 – Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историческое прошлое, культура, быт. Кн. 1. Махачкала, 2000. 352 с.

Джидалаев, 1989 – Джидалаев Н.С. Предисловие // *Социальная терминология в языках Дагестана: Сб. статей*. Махачкала: ИИЯЛ ДФАН СССР, 1989. С. 3–13.

Ингрэм, 2011 – Ингрэм Дж. История рабства от древнейших до новых времен / Перевод с англ. З.Н. Журавской. Издание второе. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 336 с.

История Кабардино-Балкарии, 2005 – *История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокова: Сб. статей и документов / Выявление, археография, составление, вступит. статья Г.Х. Мамбетова*. Нальчик: «Эль-Фа», 2005. 904 с.

Каратинско-русский словарь, 2001 – Каратинско-русский словарь / Сост. П.Т. Магомедова, Р.Ш. Халидова. СПб., Махачкала, 2001. 474 с.

Кареев, б.г. – Кареев Н.И. Рабство // *Энциклопедический словарь русского библиографического института Грант*. 7-е издание. Т. 35. М., б.г. С. 286.

Козлов, 1975 – Козлов В.И. Рабство // *Большая советская энциклопедия*. 3-е издание. Т. 21. М., 1975.

- Магомедов, 1980** – Магомедов Р.М. О некоторых особенностях развития феодальных отношений у народов Дагестана // *Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа.* / Дагестанский филиал АН СССР, Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980. С.39-35.
- Мизулина, 2006** – Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: Международно-правовой аспект. М.: Юрист, 2006. 591 с.
- Новосельцев, 1980** – Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья. М.: Наука, 1980. 228 с.
- Новосельцев и др., 1972** – Новосельцев А.П., Пашуто В.М., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма. М., 1972. 338 с.
- Освобождение зависимых сословий, 1868** – *Освобождение зависимых сословий во всех горских округах Терской области* // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С.35-47.
- Рабство в странах Востока, 1986** – Рабство в странах Востока в средние века. М.: Наука. Главная редакция Восточной литературы, 1986. 504 с.
- Ранович, 1950** – Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М., 1950. С. 155–156.
- Русско-кумыкский словарь, 1960** – *Русско-кумыкский словарь* / Под ред. З.З. Бамматова. М., 1960. 577 с.
- Робакидзе, 1978** – Робакидзе А.И. Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // Советская этнография. 1978. № 2. С.15-24.
- Русско-аварский словарь, 2003** – *Русско-аварский словарь* / Под ред. С.З. Алиханова. Махачкала, 2003. 700 с.
- Русско-даргинский словарь, 1950** – *Русско-даргинский словарь* / Сост. С.Н. Абдуллаев. Махачкала, 1950. 1462 с.
- Русско-лакский словарь, 1953** – *Русско-лакский словарь* / Сост. Г. Муркелинский. Махачкала, 1953. 826 с.
- Русско-табасаранский словарь, 1988** – *Русско-табасаранский словарь* / Сост. Р.М. Загиров. Махачкала, 1988. 448 с.
- Русско-кумыкский словарь, 1997** – *Русско-кумыкский словарь* / Под ред. Б.Г. Бамматова. Махачкала, 1997. 684 с.
- Таймасханова, 1989** – Таймасханова Т.Г. Сословные термины в кумыкской ономастике // *Социальная терминология в языках Дагестана.* Махачкала, 1989. С. 122–128.
- Фасмер, 1967** – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. II. М.: Прогресс, 1967. 671 с.
- Феодальные отношения..., 1969** – Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в.: Архивные материалы / Сост. предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1969. 396 с.
- Фроянов, 1965** – Фроянов И.Я. О рабстве в Киевской Руси // Вестник ЛГУ. 1965. Т. 12. Вып. 1. С.83-93.
- Хасбулатов, 2001** – Хасбулатов А.И. Установление российской администрации в Чечне (II пол. XIX – нач. XX в.). М.: Русь, 2001. 237 с.
- Цыбулькинова, 2008** – Цыбулькинова А.А. О терминах не спорят // Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: Мат-лы Межрегион. научной конференции. Армавир, 2008. С.77-81.
- Inozemtseva, 2010** – Inozemtseva, E. On the social and legal status of slaves in the North Caucasus. *Iran and the Caucasus.* 2010, 14, 1, 19-26.

References

- Aglarov, 1988** – Aglarov M.A. (1988). Sel'skaya obshchina v Nagornom Dagestane v XVII – nachale XIX v. (Issledovanie vzaimootnosheniya form khozyaistva, sotsial'nykh struktur i etnosa) [Rural community in Nagorno-Dagestan in the XVII – beginning of the XIX century (Study of the relationship between forms of economy, social structures and ethnos)]. Moscow: Science, 243 p. [In Russian].
- Abdullaev, Mikailov, 1971** – Abdullaev I.Kh., Mikailov K.Sh. (1971). K istorii dagestanskiykh etnonimov «lezg» i «lak» [To the history of Dagestan ethnonyms "lezg" and "lacquer"] // Ethnography of names. Moscow: pp.13-27 [In Russian].
- Bobrovnikov, 2000** – Bobrovnikov V. (2000). Abreki i gosudarstvo. Kul'tura nasiliya na Kavkaze [Abreki and the State. Culture of violence in the Caucasus]. *Bulletin of Eurasia (Acta*

Eurasica): Independent quarterly scientific journal / Ed. S.A. Panarina. Moscow, 1(8). pp.19-46 [In Russian].

Vinogradov, 2008 – *Vinogradov V.B.* (2008). Genezis feodalizma na Tsentral'nom Kavkaze [Genesis of feudalism in the Central Caucasus] // Collection of selected articles by Vitaly Borisovich Vinogradov (on the occasion of his 70th birthday). Armavir. pp. 173-182. [In Russian].

Gadzhiev, 2001 – *Gadzhiev T.V.* (2001). Gosudarstvo, obshchestvo i pravo v Dagestane (do vtoroi chetverti XIX v.) [State, society and law in Dagestan (before the second quarter of the XIX century): Thes. ... of Dr. East. Sciences. Moscow, 443 p. [In Russian].

Gadzhieva, 2000 – *Gadzhieva S.Sh.* (2000). Kумыki: Istoricheskoe proshloe, kul'tura, byt. Kn. 1. [Kumyk: Historical past, culture, way of life. Book. 1]. Makhachkala, 352 p. [In Russian].

Dzhidalaev, 1989 – *Dzhidalaev N.S.* (1989). Predislovie [Foreword] // Sotsial'naya terminologiya v yazykakh Dagestana: Sb. statei [Social terminology in the languages of Dagestan: Sat. Articles]. Makhachkala: IYAL DFAN USSR, pp. 3–13.

Ingram, 2011 – *Ingram J.* (2011). Istoriya rabstva ot drevneishikh do novykh vremen [The history of slavery from the most ancient to the new times] Translation from English. Z.N. Zhuravskaya. Second edition]. Moscow: The Librokom Book House, 336 p. [In Russian].

Istoriya Kabardino-Balkarii, 2005 – *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A. Kokova: Sb. statei i dokumentov / Vyyavlenie, arkhеografiya, sostavlenie, vstupit. stat'ya G.Kh. Mambetova* (2005). [The history of Kabardino-Balkaria in the works of G.A. Kokov: Sat. Articles and documents / Identification, archaeography, compilation, will enter. Article G.H. Mambetov]. Nalchik: "El-Fa", 2005. 904 p. [In Russian].

Karatinsko-russkii slovar', 2001 – *Karatinsko-russkii slovar'* (2001). / Sost. P.T. Magomedova, R.Sh. Khalidova [Karatin-Russian Dictionary / Comp. P.T. Magomedova, R.Sh. Khalidov]. St. Petersburg, Makhachkala, 474 s. [In Russian and Karatin].

Kareev, b.g. – *Kareev N.I.* Rabstvo [Slavery] (without date). // // Encyclopedic Dictionary of the Russian Bibliographic Institute Grant. 7th edition. Vol. 35. Moscow. P. 286. [In Russian].

Kozlov, 1975 – *Kozlov V.I.* (1975). Rabstvo [Slavery] // The Great Soviet Encyclopedia. 3rd edition. Vol. 21. Moscow, pp. [In Russian].

Magomedov, 1980 – *Magomedov R.M.* (1980). O nekotorykh osobennostyakh razvitiya feodal'nykh otnoshenii u narodov Dagestana [On some features of the development of feudal relations among the peoples of Dagestan] // Development of feudal relations among the peoples of the North Caucasus. / Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences, Institute of History, Language and Literature. G. Tsadasy. Makhachkala: Publishing house, pp. 39-35 [In Russian].

Mizulina, 2006 – *Mizulina E.B.* (2006). Torgovlya lyud'mi i rabstvo v Rossii: Mezhdunarodno-pravovoi aspekt [Trafficking in human beings and slavery in Russia: the international legal aspect]. Moscow: Lawyer, 591 s. [In Russian].

Novosel'tsev, 1980 – *Novosel'tsev A.P.* Genezis feodalizma v stranakh Zakavkaz'ya [Genesis of feudalism in the countries of Transcaucasia]. Moscow: Science, 1980. 228 p. [In Russian].

Novosel'tsev i dr., 1972 – *Novosel'tsev A.P., Pashuto V.M., Cherepnin L.V.* (1972). Puti razvitiya feodalizma [Ways of development of feudalism]. Moscow, 338 p. [In Russian].

Osvobozhdenie zavisimykh soslovii, 1868 – *Osvobozhdenie zavisimykh soslovii vo vsekhs gorskikh okrugakh Terskoi oblasti* (1868). [The liberation of dependent classes in all the mountain districts of the Terek region]. SSKG. Tiflis, 1868. Issue. 1. pp.35-47. [In Russian].

Rabstvo v stranakh Vostoka, 1986 – *Rabstvo v stranakh Vostoka v srednie veka* (1986). [Slavery in the countries of the East in the Middle Ages]. Moscow: Science. The main edition of Eastern Literature, 504 p. [In Russian].

Ranovich, 1950 – *Ranovich A.B.* (1950). Ellinizm i ego istoricheskaya rol' [Hellenism and its historical role]. Moscow, pp. 155-156 [In Russian].

Russko-kumyjskii slovar', 1960 – *Russko-kumyjskii slovar'* (1960). [Russian-Kumyk Dictionary] / Ed. Z.Z. Bamatova]. Moscow, 577 p. [In Russian and Kumyk].

Robakidze, 1978 – *Robakidze A.I.* (1978). Nekotorye cherty gorskogo feodalizma na Kavkaze [Some features of mountain feudalism in the Caucasus]. *Soviet ethnography*. № 2. pp.15-24. [In Russian].

Russko-avarskii slovar', 2003 – *Russko-avarskii slovar'* (2003). [Russian-Avar dictionary / Ed. S.Z. Alikhanov]. Makhachkala, 700 s. [In Russian and Avar].

- Russko-darginiskii slovar', 1950** – *Russko-darginiskii slovar'* (1950). [Russian-Darginisky Dictionary / Comp. S.N. Abdullayev]. Makhachkala, 1462 p. [In Russian and Darginisky].
- Russko-lakskii slovar', 1953** – *Russko-lakskii slovar'* (1953). [Russian-Lak Russian Dictionary / Comp. G. Murkelinsky]. Makhachkala, 826 p. [In Russian and Laksk].
- Russko-tabasaranskii slovar', 1988** – *Russko-tabasaranskii slovar'* (1988). [Russian-Tabasaran Dictionary / Comp. R.M. Zagirov]. Makhachkala, 448 s. [In Russian and Tabasaran].
- Russko-kumyckii slovar', 1997** – *Russko-kumyckii slovar'* (1997). [Russian-Kumyk Dictionary / Ed. Z.Z. Bammatova]. Makhachkala, 684 s. [In Russian and Kumyk].
- Taimashanova, 1989** – *Taymashanova T.G.* (1989). Soslovnnye terminy v kumyckoi onomastike [Class terms in Kumyk onomastics // Social terminology in the languages of Dagestan]. Makhachkala, pp.122–128. [In Russian].
- Fasmer, 1967** – *Fasmer M.* (1967). Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. II. Moscow: Progress, 671 p. [In Russian].
- Feodal'nye otnosheniya v Dagestane, 1969** – *Feodal'nye otnosheniya v Dagestane. XIX – nachalo XX v.:* Arkhivnye materialy (1969). [Feudal relations in Dagestan. XIX - the beginning of the XX century: Archival materials / Comp. Pref. And note. H.-M. Khashayev]. Moscow, 1969. 396 p. [In Russian].
- Froyanov, 1965** – *Froyanov I.Ya.* (1965). O rabstve v Kievskoi Rusi [On slavery in Kievan Rus]. *Bulletin of Leningrad State University*. Vol. 12. Iss.1. pp.83-93 [In Russian].
- Khasbulatov, 2001** – *Khasbulatov A.I.* (2001). Ustanovlenie rossiiskoi administratsii v Chechne (II pol. XIX – nach. XX v.). [Establishment of the Russian administration in Chechnya (II half of XIX – beginning of XX century)]. Moscow: Rus', 2001. 237 p. [In Russian].
- Tsybul'nikova, 2008** – *Tsybul'nikova A.A.* (2008). A.A. O terminakh ne sporyat. [On the terms do not argue] // The Russian North Caucasus: the prospects for research and historical challenges: Matters Interregional Scientific conference. Armavir, pp.77-81 [In Russian].
- Inozemtseva, 2010** – *Inozemtseva, E.* (2010). On the social and legal status of slaves in the North Caucasus. *Iran and the Caucasus*. 14, 1, 19-26.

УДК 94(470.67)

К вопросу о понятиях и терминах института рабства в позднесредневековом Дагестане

Елена Ивановна Иноземцева^{a, *}

^a Дагестанский научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. Автор, опираясь на изыскания языковедов в области социальной терминологии в языках народов Дагестана, не претендуя на исчерпывающее освещение, но пытаясь дать наиболее полное на сегодня представление о социальном институте рабства у народов позднесредневекового Дагестана, раскрывает значение соционимов в их языках и языках сопредельных народов Кавказа, несущих в себе содержание термина «раб», а также связанных с ним понятий в современной отечественной историографии. В работе подчеркивается необходимость при историко-этимологическом анализе социальных терминов проявлять максимально бережное отношение к фактам бытования некоторых из них, образованных на базе искаженных или заимствованных слов, так как одно и то же иноязычное слово не во всех дагестанских языках получило одинаковое преломление.

Ключевые слова. Дагестан, позднее Средневековье, раб, институт рабства, метод терминологического анализа, невольник, ясырь, лаг, караваш, казак, кул, азат, абрек, наездничество, пленопродавство, лекианоба, меконопроба, аппарекоба, работорговля.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ljuma78@mail.ru (Е.И. Иноземцева)